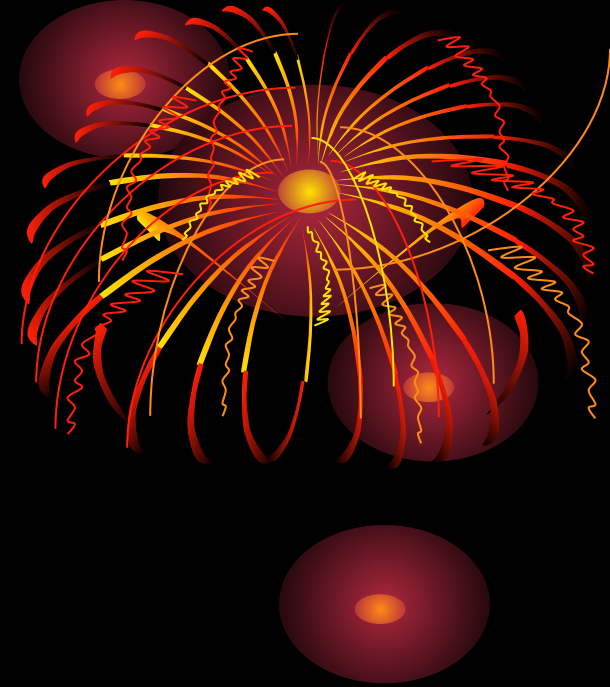

- Мне оставили этот большой альбом в красном коленкоровом переплете, на титульном листе которого старательно выведено тушью: **"311-я школа, выпуск 1938 года"**, чтобы я заполнил два чистых листа - в одном разделе: **"Они сражались и погибли за Родину"** - на Павлика С., моего первого и лучшего друга, в другом: **"Здоровья и счастья"** - на самого себя, которому это пожелание в самый раз.

Ими гордится Отечество

- почему не считать лучшим Яшу М., которого по старой памяти мы называем до сих пор Яшкой, несмотря на его научное звание и почтенную седину, - столько сохранилось в нем молодой доброты и веселости, отзывчивости, легкости и привязанности к нашему прошлому под сенью Чистопрудных лип? И когда на общем дне рождения он попросил слова, все сразу заулыбались, готовые принять то радостное добро, которое он всегда приносит с собой. - Яшка - самый добрый человек на свете, - сказала мне Таня Л., сама исполненная редкой доброты. - Неотложная душевная помощь. Когда кому плохо, так сразу - к Яшке.

Ими гордится Отечество

- Трудная судьба выпала Лиде Ч. Она даже не смогла приехать на нашу встречу,
- "Я, Лида Ч., родилась в **1919** году, **3** октября. После окончания школы **№ 311** в **1938** году поступила в инженерно-экономический институт. Проучилась там два курса. По семейным обстоятельствам вынуждена была его оставить. Работала в Министерстве строительных материалов инспектором военного отдела до **1946** года, а затем ушла с работы, так как заболел муж.
- У меня сын и двое внуков. Одному **7** лет, а другому - **8** месяцев. Муж тяжело болен и требует повседневного ухода за собой.
- Министерство мелиорации обещало нам предоставить отдельную квартиру в Марьино, так как мы живем в коммунальной квартире.
- Я всегда с вами, мои дорогие друзья, и хотя у меня жизнь сложилась не так хорошо, как у вас, но я стараюсь делать все так же полно, как и вы, воспитала сына, сейчас занимаюсь воспитанием внуков.
- В этом я нахожу свою цель и любовь к жизни".
- Есть ли весы, способные измерить тот труд и то терпение, те жертвы и те замороженные в груди слезы, тот страх и надежды - словом, всю ту жертвенную самоотдачу бессрочной вахты, которую несет Лида возле любимого беспомощного человека, своего мужа, отца ее ребенка? Она лучшая из нас!!!

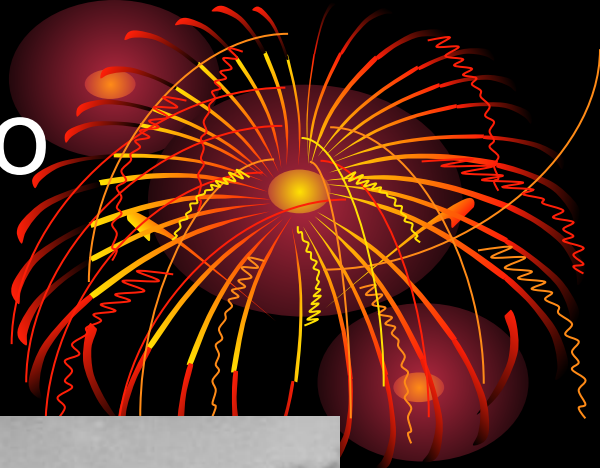

Ими гордится Отечество

- наш соученик, есенинская душа Ваня К. Он невелик ростом - особенно рядом с Ниной - да и тот добрал уже после школы, сильно лысоват, а какой смоляной зачес вскипал над его лбом, когда он носился по футбольному полю, один из лучших, а главное, неистовых, азартных игроков нашей школьной команды!
- Он был таким во всем: если уж чем увлечется, то всегда через край. Когда-то кожаный мяч прикончил его рвение к наукам, но, в свою очередь, был побежден шашками - Ваня стал мастером спорта, чемпионом Москвы; затем, будто спохватившись, что не спортом единым жив человек, в темпе окончил юридический институт и помешался на стихах; не знаю, пишет ли он сам, но помнит наизусть всю русскую поэзию. Кумир же его - Есенин.
- Смелая, неординарная жизнь Вани (он и отвоевал горячо - с контузией и ранениями) исполнена крутых поворотов, метаний и случайностей.

Ими гордится Отечество

- Ира Б-ва, затмившая в десятом классе нашу профессиональную красавицу Нину В.
- Автобиографии достойны того, чтобы быть приложенными к анкетам для поездки, скажем, на Золотые Пески в Болгарию - лишь самое необходимое, ничего лишнего, никаких эмоций, кроме дежурного (и при этом искреннего) выражения благодарности школе и преданности друзьям. Но в самом лаконизме этих справок честность и душевное целомудрие, стыдящееся громких слов. Ведь это написано для своих, а свои все знают, все понимают и, где надо, сами заполняют пробелы в скупых строках. Но индивидуальное, создающее неповторимость лица, куда труднее вычитать в застенчиво-скупых строчках.
- Для меня полной неожиданностью оказалось признание Иры Б.: "К сожалению, надо сказать, что в детстве у меня дома, в семье было много неблагополучного.." До чего же гордо-скрытная натура была у стройной, сдержанно-приветливой, легко и ярко красневшей девушки, если она не позволила никому заглянуть себе за плечи!

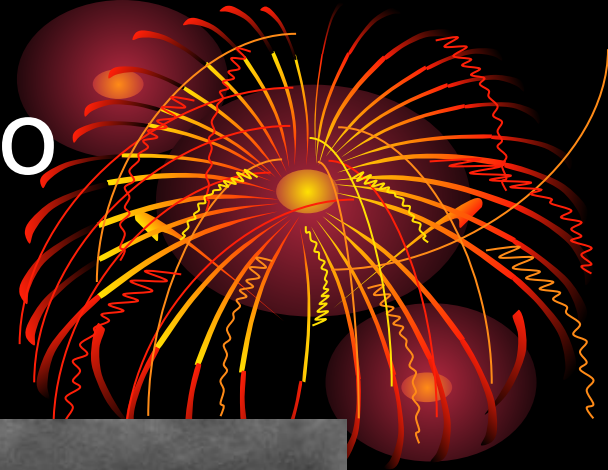

Ими гордится Отечество

- Ира не рвалась к школьной премудрости, но из самолюбия заставляла себя хорошо учиться. Теперь я понимаю, чего это ей стоило. Наверное, оттого в школьных стенах в ней чувствовалась некоторая напряженность, исчезающая напрочь на Чистопрудном катке. Тут она мгновенно преображалась. У нас многие девчонки отлично бегали на коньках, но куда им до Иры! У нее был шаг, постав и дыхание прирожденного скорохода. Она стелилась по льду, с горящими глазами отмахивала круг за кругом машистым шагом красивых сильных ног, глубоко и ровно дыша высокой грудью. Отваливалась с души вся тяжесть, жизнь искрилась и пела, как облитый электрическим светом лед под остриями ее коньков.
- в **1938** году поступила в педагогический институт, в **1939**-м вышла замуж, в **1940**-м родила сына. Что ни год, то радость. А дальше война - и все пошло кривь и вкось. Эвакуация оборвала учебу, муж вернулся с фронта контуженый, с осколком в легких. Начались годы мучительной борьбы за жизнь, здоровье и будущее мужа.
- Жизнь сложилась трудная, но сознание, что рядом есть школьные друзья, всегда поддерживает, внутренне собирает".
- Дорогие слова! И как прекрасно, что, хоть в трещинах и буграх был лед, не сбился твердый, машистый шаг чистопрудной конькобежки!..
- Разве Ира не лучшая из нас?

Ими гордится Отечество

- ..Павел Г., Павел, Павлик - самый серьезный из нас, молчаливый, задумчивый, он был полон доброты и доброжелательности. Он обладал редким даром сопереживания, всегдашней готовности разделить и принять на себя тяжесть чужих огорчений. Он был другом в трудный час. Его серьезность, взрослое чувство ответственности делали его нечастую веселость и органическое умение радоваться чужой радости еще более пленительными.
- Он был нашей совестью. Он не знал компромиссов, столкнувшись с тем, что считал недостойным. Его порядочность в таких случаях проявлялась не доказательствами и спорами - он, смешно надувшись, что-то бормоча под нос, не желая разговаривать, уходил, и это было сильнее всяких объяснений. В отличие от нас его жизнь была очень трудна, ранняя тяжелая болезнь сделала его мать инвалидом. Он был хорошим сыном - добрым, внимательным и работающим. Он хорошо учился, не для отметок, его многое интересовало, особенно точные науки, его отношение к занятиям было не школярским, как у многих из нас, и знал он больше, чем мы. Так уж считалось, что он получит техническое образование, но он решил стать врачом.
- Душевная самоотверженность подавила мозговую склонность..

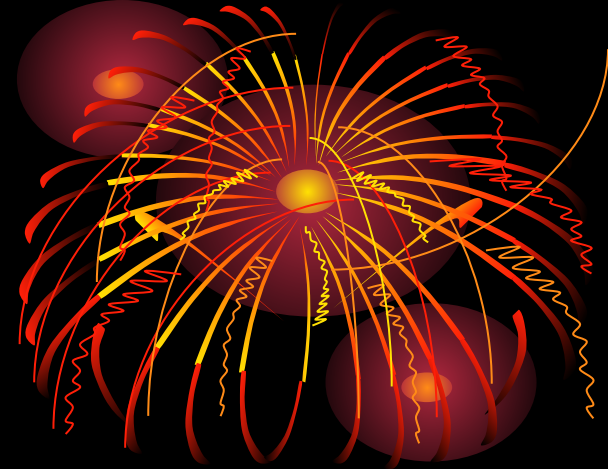

Ими гордится Отечество

- Врач - вот было его человеческое назначение. Его душевные качества не могли не вылиться в это решение. Это не будет мистикой - сказать, что не только он, но и его избрала медицина. Такие избранники бывают редко. Когда он, еще не дипломированный врач, оперировал раненого в палатке полевого госпиталя, начался налет немецкой авиации. Он лег на раненого, закрыв его своим телом. Палатка полевого госпиталя не защитила их - они были пробиты одним осколком врач и боец.
- Нельзя оскорблять память нашего друга рассуждениями о том, что он мог бы спастись, - для него выбора в этот миг не существовало. И незачем писать о памяти. Он с нами, пока мы живы, - он жив. Ты с нами, Павел, друг наш".
- . Помню, как удивило меня восклицание моей матери, впервые увидевшей Павла Г.: "До чего красивый мальчик!" Мне и в голову не могло впасть, что неприметный, весь в себе, Павел красив, что у него вообще есть внешность, заслуживающая внимания. Красивы были герои Чистопрудных ристалищ с прической "под бокс", папироской в углу презрительно сжатого рта, хмуро-дерзким прищуром из-под лакированного козырька "капитанки", с напульсниками на крепких запястьях и мужественными фингалами. Мать почувствовала, что я не понял. "У него серебряные глаза. Боже, ни у одного человека не видела я серебряных глаз!" Я свято верил каждому слову матери и тут же обнаружил, что наш скромный Павел сказочно красив: светло-серые, прозрачные глаза его и впрямь отсвечивали серебром. Но потом я опять перестал замечать серебро радужек вокруг его удлинённых, глубоких и темных зрачков, да и самого-то Павла едва видел
- Сейчас я смотрю на фотографию Павла, помещенную в альбоме, - как же красиво, одухотворенно, возвышенно это чистое и серьезное, среброглазое юношеское лицо!..
- Он был лучшим из нас

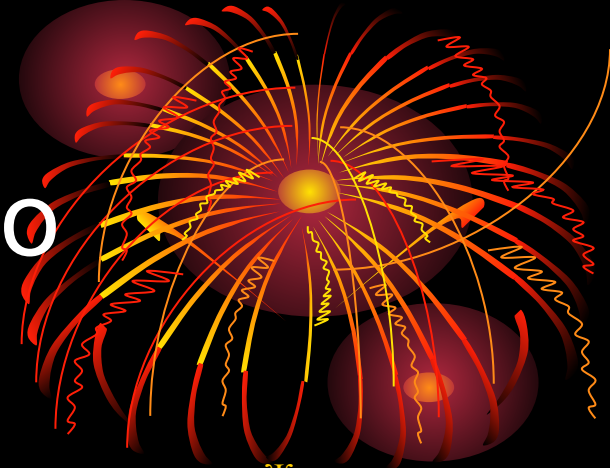
Ими гордится Отечество

- С Женей меня в школе ничего не связывало. Мы учились в разных классах, она была секретарем комсомольской организации, самой видной общественницей школы
- Женя поступила на механико-математический факультет МГУ, но мечтала стать астрономом. Она была деятельным членом Московского отделения Всесоюзного астрономического общества "Мне хочется открыть хоть маленькую звездочку, признавалась она друзьям. - Пусть будет на небе и мой светлячок". Возможно, это честолюбие, но такое милое и трогательное!
- Война перечеркнула все ее планы. Женя была на редкость цельной натурой, и не могло быть сомнений, какой путь она изберет. В ее лице таинственно соединились открытость, мягкость с волевой завершенностью черт, упрямая крутизна лба искупалась полуулыбкой добрых губ,

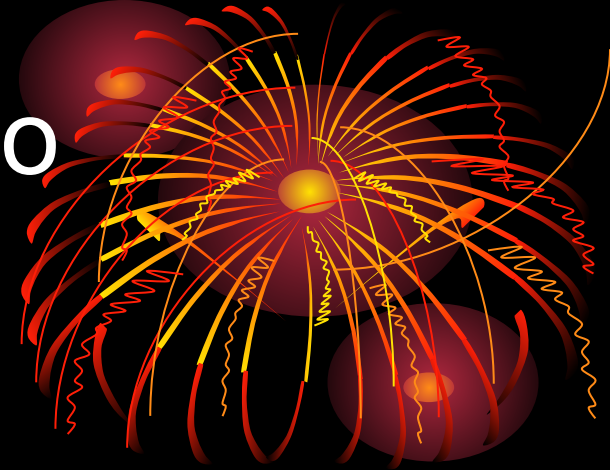

Ими гордится Отечество

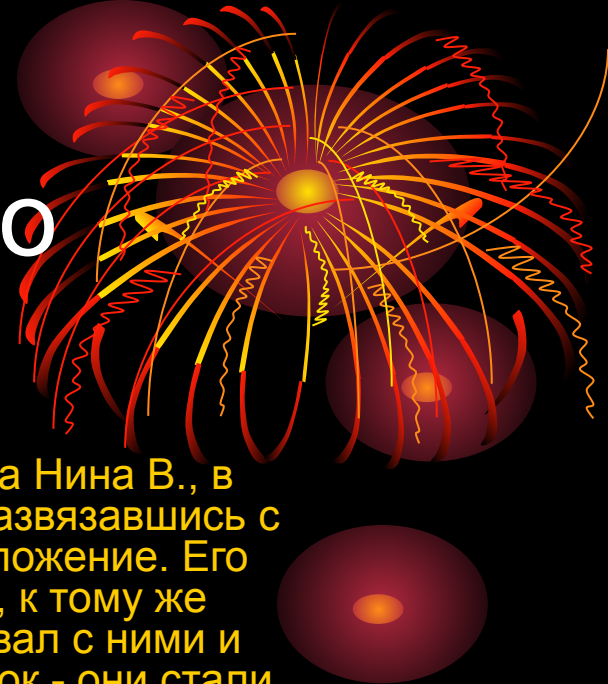
- Из альбома: **"В начале октября 1941** года по призыву ЦК ВЛКСМ о наборе девушек в армию Женя Руднева среди первых была рекомендована в женскую авиационную часть Героя Советского Союза Марины Расковой. В мае **1942** года после окончания авиационной школы штурман звена ночных бомбардировщиков Евгения Руднева вылетела на фронт в район Северного Кавказа. В марте **1943** года она вступает в члены КПСС, и в этом же году её назначают штурманом полка. За участие в освобождении Кубани женскому авиационному полку, где служила Женя, было присвоено звание гвардейского (гвардейский Таманский полк)".
- От меня: Женя, как и все ее подруги по полку, летала на **У-2**, у нас эти фанерные одновинтовые самолеты прозвали **"кукурузниками"** - они могли при необходимости сесть на кукурузное поле и схорониться среди стеблей, а у немцев - **"бесшумной смертью"**, **"ночными дьяволами"** - их нельзя было засечь улавливающими устройствами и поразить из зенитных орудий; они шли на бомбометание с выключенными моторами и слишком низко, чтобы осколки зенитных снарядов могли причинить им вред, требовалось лишь прямое попадание.
- Из альбома: **"В ночь на 9 апреля 1944** года, совершая свой **641-й** боевой вылет на бомбежку вражеских позиций, Женя Руднева погибла. Это было под Керчью. Имя Жени Рудневой внесено в книгу Боевой славы. **26 октября 1944** года Евгении Максимовне Рудневой за мужество и отвагу присвоено посмертно звание Героя Советского Союза".
- Звездная мечта Жени осуществилась: Золотая Звезда увенчала подвиг, а Всемирное географическое общество назвало Жениным именем вновь открытое небесное светило. И когда мы праздновали наше общее шестидесятилетие в моем загородном жилье, с ночного подмосковного июньского неба на нас глядела и Женина звездочка.
- Женя Руднева - наша слава, наша гордость, наша боль . Она лучшая из нас!

Ими гордится Отечество

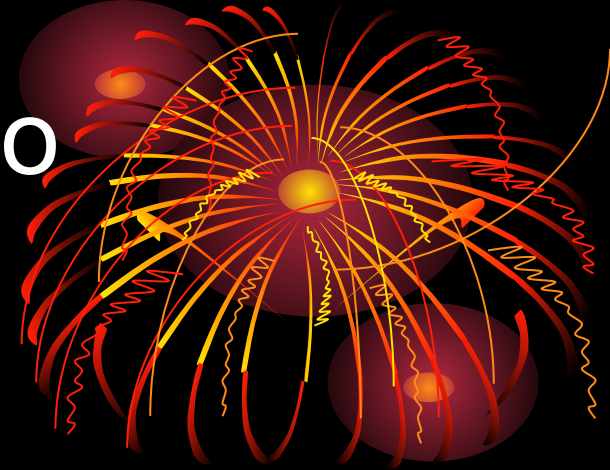
- Заговорив о Юре П., я не могу расстаться с ним так просто. Ему выдалась нелегкая, даже горестная жизнь. В школе у него все шло отменно. Худой, длинный, весь какой-то шарнирный, с копной летучих светлых волос, он лучше, всех в школе бегал на коньках и лыжах, прыгал с трамплина, частенько ломая свои косточки, которым не доставало фосфора. Он искуснее всех танцевал и, не зная нот, извлекал из рояля волнующие мелодии модных тогда блюзов, танго и фокстротов. Но мало этого: обладая редкой координацией движений и чувством равновесия, он творил чудеса на велосипедном круге Чистых прудов и на маленьком катке "Динамо", где сейчас теннисные корты. На велосипеде он делал цирковые номера: выписывал виражи, стоя на багажнике и не держась за руль, мог переместиться на ходу с седла на руль и ехать задом, мог поднять велосипед на дыбы и катиться на заднем колесе. А динамовский лед он испещрял узорами сложнейших фигур на обычных хоккейных коньках. И наконец, он лучше всех ребят разбирался в технике, любой мотор, механизм был для него открытой книгой. Добавьте к этому общительность, легкость на подъем, всегда хорошее настроение, полное отсутствие тщеславия - и портрет Юры П. будет готов.

Ими гордится Отечество

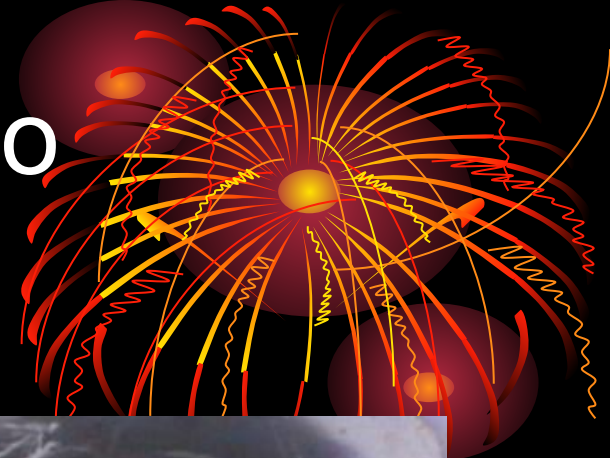
- Мы еще кончали школу, когда осиротела наша соученица Нина В., в которую давно и безнадежно был влюблен Юра. Едва развязавшись с выпускными экзаменами, он поспешил сделать ей предложение. Его родители были решительно против столь раннего брака, к тому же мечтали об иной жене для своего сына. Юра тут же порвал с ними и ушел из дома. Нина оценила его рыцарственный поступок - они стали мужем и женой. Трудно начиналась совместная жизнь молодых.. Юра поступил в технический вуз, Нина - в физкультурный. Учились, бедовали, духом не падали
- Нина и Юра окончательно вышли из нужды, когда начали работать. Нина - в школе преподавателем физкультуры, Юра - на авиационном заводе. Он быстро завоевал репутацию выдающегося специалиста.
- Так, может быть, Юра был лучшим из нас? Уж во всяком случае, самым верным.

Ими гордится Отечество

- По своему максималистскому характеру Ляля напоминала Женю, равно как и по безоглядности общественной отдачи. И она была такой же прямой, жестко честной, требовательной к себе и к другим. Но у нее эти волевые качества растворялись в стихии женственности.
- Ляля была стройна и спортивна, в девичьем ладном облике проглядывал близкий женский расцвет. По своей высокой и решительной душе она имела право на подвиг и непременно совершила бы его, если б жизнь ее не оборвалась так внезапно и нелепо. Но разве ее смерть не была подвигом? Она лечила, спасала тех, кого должна была ненавидеть, до конца оставалась верна клятве Гиппократова, которую в суматохе ускоренного выпуска даже не успела дать. Ляля Румянцева досрочно окончив медицинский институт, она пошла работать врачом в лагерь немецких военнопленных армии Паулюса; те привезли из-под Сталинграда жестокий тиф, Ляля заразилась и умерла - двадцати трех лет.
- Разве не была она лучшей из нас?

Ими гордится Отечество

- Как трудно все же решить, кто из нас лучший. Стоило листануть альбом - и сразу мысль: а разве не лучше всех Мусик Т.? Он - Михаил, но со школьной скамьи носит это девчоночье имя и не хочет иного. Ведь альбом оформлял он и бестрепетной рукой вывел: Мусик.
- У Мусика есть одно необыкновенное свойство: впечатление такое, будто вот уже много лет он ничем, кроме школьных дел, не занимается... Он не Герой Советского Союза, не Герой Социалистического Труда, не лауреат Государственной премии, как Мила Ф. не профессор, как Бамик, Леня или Игорь Л., не без пяти минут генерал, как Слава П., не кандидат наук, как Гриша Т., Боря Ф., Он даже не может, подобно большинству ребят, со скромной гордостью написать о себе, что за долгие годы вырос от... и до... Вскоре по окончании института, еще во время войны, совсем молодым, неопытным инженером, он был назначен начальником цеха.

Ими гордится Отечество

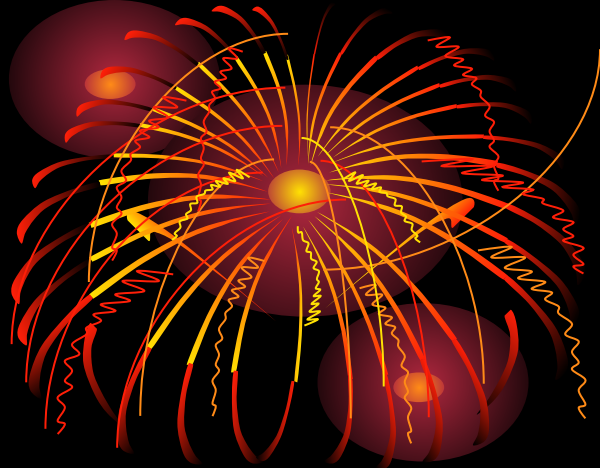
- к вечеру у нас затеялась странная и неожиданная игра: каждый должен был рассказать о своей школьной любви. И тут кто-то заметил, что Аня С. уклонилась от признаний. Всеобщая радость - помедли, помедли, вечерний день...
- - Да что я?... - добродушно улыбается Аня. - Мне и признаваться не в чем.

Ими гордится Отечество

- Аня - полная, спокойная, уравновешенная. Обычно серьезна, но когда начинает смеяться - частым, дробным, тонким смешком, - то никак не может остановиться. Аня - воплощение домашних добродетелей: образцовая хозяйка, прекрасно готовит, особенно удается ей тесто. Так и кажется, что всю жизнь у плиты простояла. Нет, не на кухне прошла ее жизнь: тут и рытье окопов под Москвой, и лесозаготовки, оборонный завод (делала снаряды), учеба в Тимирязевской академии и опытная Орловская станция, аспирантура и защита кандидатской; была замужем, овдовела, вырастила дочь, которая тоже закончила аспирантуру, скоро будет защищаться. Просто не верится, что добродушная, рассудительная, чуть вяловатая Аня прожила такую энергичную жизнь.
- - А ну признавайся в своих грехах! - подначивают ее.
- - Было бы в чем! - Аня растерянно обводит присутствующих светло-голубыми глазами. - Я ведь некрасивая, а подружки все - красоточки. Только мне мальчик понравится, они тут как тут. Он и не нужен им вовсе, но охота из меня дуру сделать. Я глазами хлопаю, а его уже приручили. И решила я ни в кого не влюбляться, все равно отобьют! - И Аня заливается своим долгим, дробным, добродушным смешком.
- Аня и сейчас смотрит на подружек как на писанных красавиц, а на себя как на дурнушку. Ей и невдомек, что со своей прекрасно уложенной седой головой, с выражением доброты и достоинства на терпеливом русском лице она по меньшей мере не уступает им.
- Может, Аня лучшая из нас?..

Ими гордится
Отечество

Они лучшие из нас!!!

